

АРХИМАНДРИТ
Савва Мажуко

Духовные упражнения

архимандрит Савва (Мажуко)

Духовные упражнения

«Никея»

2019

УДК 248.12
ББК 86.372

(Мажуко) а.

Духовные упражнения / а. (Мажуко) — «Никея», 2019

ISBN 978-5-91761-953-8

Невозможно достичь высот духовности, не научившись здороваться. Но в творениях святых отцов этому не учат – как не учат и бороться с депрессией, дружить, воспитывать детей и многому другому. Древняя христианская аскетика была придумана для монахов, мирянам она не по размеру. Так может, стоит начать духовную работу над собой с воспитания учтивости, деликатности, отзывчивости... В новой книге отца Саввы – новый, неожиданный взгляд на духовную жизнь и прежний, полюбившийся читателям стиль: немного философии, немного юмора и много доброты.

УДК 248.12

ББК 86.372

ISBN 978-5-91761-953-8

© (Мажуко) а., 2019

© Никея, 2019

Содержание

Властелин времени	6
Семь этажей духовности	7
Религиозный аутизм	9
О чем молчат кошки?	11
Вопроси тестя своего!	13
Духовный статус торта	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Савва (Мажуко), архимандрит

Духовные упражнения

© ООО ТД «Никея», 2019

© «Православие и мир», 2019

© Савва (Мажуко), архим., 2019

Властелин времени

Духовность – крайне опасная сфера. Любой, кто касается ее, подвергает себя серьезному риску. Для писателя этот риск удваивается ответственностью перед читателем и утраивается от пристального взора критиков и специалистов в духовной области. Последним скажу откровенно: то, что вы здесь прочтете, вовсе не очерк православной аскетики. Если кому-то захочется укорить меня, что мои размышления не соответствуют духу святоотеческого предания, возражать не стану и просто напомню, что я ни в коем случае не претендую на то, чтобы воспроизводить здесь учение древних отцов, это дело специалистов и знатоков патристики, к числу которых я не принадлежу. Мне интересно писать только о том, что пережил сам и в пользу чего убедился на собственном опыте, и, если угодно, принимайте название «духовность» в моем случае с оговоркой, это мое авторское понимание духовности без претензий на истину в последней инстанции и уж тем более на святоотеческий канон.

Упражнениями я называю свои опыты тоже с поправкой, потому что вещи сугубо практические будут перемежаться и сопровождаться теоретическими рассуждениями, без которых никак нельзя: у духовных практик должно быть свое богословское обоснование.

Тем, кто еще не разобрался, говорю напрямую: цикл «Духовные упражнения» – это мои личные размышления, личные проблемы, которыми я буду делиться и разрешать у вас на глазах. Если вы ищете сокровища святоотеческой мудрости, то вам не сюда, есть множество прекрасных авторов и исследований, к которым я и сам прибегаю с радостью и благодарностью.

Поскольку язык искусства мне ближе, чем научные штудии, позволю себе образ, который помогает мне понять самого себя. В 1986 году, десятилетним пионером, я увидел французский мультфильм «Властелины времени». Снят он по роману талантливого, но, к сожалению, малоизвестного фантаста Стефана Вюля. Маленький мальчик теряет в катастрофе отца и оказывается один на чужой планете, населенной злобными насекомыми. Единственное, что у него есть, – передатчик, который связывает его с друзьями отца, спешащими на помощь. Это его единственное утешение и защита. Особенно радостно и тепло малышу, когда с ним разговаривает старичок-астронавт, покалеченный и повидавший жизнь веселый дедушка. Он не однажды спасает малышу жизнь и даже поет ему бодрые песенки. Однако передатчик попадает в руки злодея, который выводит мальчика на поле кроважанных ос. Израненного и полумертвого паренька успевает спасти бродячий астронавт, вылечивший мальчишку и ставший ему вторым отцом. В конце мы узнаем, что наши герои попали в поле эксперимента Властелинов времени, и покалеченный старичок – это и есть тот самый малыш, только сильно повзрослевший и проживший долгую и полную приключений жизнь. Старик обращался к себе самому сквозь десятилетия. Мальчик слушал советы себя повзрослевшего.

Духовные упражнения, которыми я хочу поделиться, – это обращение меня, «старичка», к тому юному пареньку, который однажды забрел в этот опасный мир и не нашел рядом человека, который бы присмотрел за ним. Все, что я пишу, – это письма себе, подростку и юноше, то, что я хотел бы услышать, то, что мне надо бы услышать тогда, четверть века назад, но не было рядом такого человека, такого голоса, такого средства общения. Но я надеюсь, что мой голос, мои «ободряющие песенки» пойдут на пользу другому малышу, может быть, кого-то и мне посчастливится спасти от зловещих насекомых, от дикой злобы «повелителя мух».

Семь этажей духовности

– Савва, сделай духовное лицо. Ну, пожалуйста...

– Кому?

Скажу, как на духу, одним духом выдам: хоть я и духовное лицо, но вижу, что лицо у меня далеко не духовное, однако мне хватает духу принять то, от чего я бываю не в духе, пусть это и в духе нашего времени.

В одном предложении семь «духовных» слов, но значения их не совпадают. «На духу» значит откровенно, как на исповеди, к которой это старинное выражение и отсылает. «Духовное лицо» – это о моем социальном и юридическом статусе, ведь я священник, «служитель культа», и слово «лицо» здесь – индивидуум, субъект права. Но в зеркале я вижу не юридическое лицо, а переднюю часть головы, мой внешний облик, наружность, которая предательски выдает мое настроение, характер, внутреннее состояние. Полагают, что одухотворенное лицо свидетельствует об успехах духовного развития, но у меня «духовное лицо» долго не держится, сколько ни упражняйся.

«Не хватило духу» – это о воле, способности принимать решения, стойкости характера, мужественности.

«Быть не в духе» – это из сферы эмоций – о плохом настроении.

Не забыть еще и про целый куст значений, связанных с дыханием: «одним духом», «что есть духу», «дух захватывает», «испустить дух».

Навещаю старинную схимницу:

– Как вы, матушка?

– Ой, батюньчик! Дух не дышит, – тяжело вздыхает старушка.

Зачем нам погружаться в жаркое горнило семантики, тщательно «отслаивая» значения слов? Раз уж мы собрались говорить о духовных упражнениях, следует разобраться с тем, что такое духовность, что мы имеем в виду.

Упражнения требуют постоянства, системы, точности, самоотдачи. По утрам нужно делать зарядку. Это духовное упражнение? Как сказать. Зарядку делает тело, а дух есть нечто нематериальное, нефизическое. Но чтобы стать на зарядку, просто проснуться, открыть окошко, стряхнуть с себя сон и начать выполнять предписанный комплекс движений и делать так каждое утро, нужен характер, сила духа, бодрость духа, если не сказать духовная зрелость, духовное здоровье. Отчего и говорят: «В здоровом теле здоровый дух», и мы не станем спорить, что первично.

О крепости духа говорят, когда человек способен на поступок, на подвиг, что выводит героя за грань телесного и материального. Януш Корчак не смог оставить своих учеников лицом к лицу со смертью, одних, и сам предпочел смерть благополучному доживанию. Он просто не мог поступить иначе. К какому отделу анатомии отнести совесть и достоинство учителя? Какой химией эти качества определяются? Если нет ничего ценнее человеческой жизни, как этот мудрейший человек добровольно отдал себя в руки палачей?

Белорусский пионер Марат Казей, четырнадцатилетний мальчишка, которого никто не заставлял воевать, никто не обязывал, добровольно пошел в партизанский отряд и погиб, отстреливаясь от фашистов, подорвав себя последней гранатой. Что это, если не образец силы духа? Даже пионер понимал, что есть нечто нематериальное, что имеет право судить и взвешивать поступки существ из плоти и крови, и это нематериальное относится к сфере духовности.

Православный человек может возмутиться духом от таких слов. Ведь мы прекрасно понимаем, что духовность может быть только в Церкви, все остальное не более чем душевность, а то и обольщение, прелесть, тщеславие и нечистота.

– Марат Казей отбивался от врагов на глазах у всей деревни. Вот вам и мотив – тщеславие и гордыня. Все тут понятно.

– А христианские мученики умирали не на глазах у публики? Никому и в голову не придет подозревать их в славолубии. Прояви уважение к герою!

Антон Павлович Чехов, будучи успешным писателем, мог себе позволить роскошные вояжи на Средиземное море, но вместо Греции сознательно выбрал Сахалин. Его записки о далеком острове, о жутком бесчеловечии тюремной системы, о несправедливости, царящей там, способствовали облегчению жизни заключенных. Чехов в одиночку провел перепись населения Сахалина! Подумайте только! И никогда не кичился этим. Это был скромный и застенчивый человек. Только после его смерти стало известно, сколько он сделал во время эпидемии холеры, превратившись из писателя снова в рядового врача, скольким помог во время голода, сколько построил школ. Скромность и благородство не вводятся внутривенно, они требуют духовного труда и напряженного усилия.

– Вы намекаете, что Януш Корчак, Марат Казей и Антон Чехов – святые?

– Ни в коем случае! Мне просто хочется показать, что рядом с христианской духовностью есть и другая духовность, универсальная, которой и мы, христиане, тоже причастны, и ею мы не можем пренебрегать. Пространство этой духовности охватывает мудрость предшествующих поколений, науку, искусство, музыку, мораль и просто правила хорошего тона, вежливость и учтивость, а также спорт, политику и даже дух предпринимательства. Ни одна из конфессий не вправе приватизировать ни одну из этих областей, они принадлежат всему человечеству как организму духовному, то есть выходящему далеко за пределы физического измерения.

Унижает ли христианство наличие где-то рядом универсальной, общечеловеческой духовности?

Эта претензия похожа на страх отразить в зеркале юридическое лицо. Духовность универсальная и духовность церковная – это две параллельные реальности, которые, однако, могут и должны пересекаться в жизни конкретного человека, но как и в каких безопасных пропорциях, нам предстоит выяснить.

Религиозный аутизм

Слово «духовность» я впервые услышал в связи с именем академика Дмитрия Сергеевича Лихачева, выдающегося русского ученого и общественного деятеля. Он родился в 1906-м, умер в 1999-м. Ему выпало жить, может быть, в самый сложный период российской истории, но он прожил свою жизнь с достоинством великого человека, ничем себя не запятнав, став для многих образцом глубокой порядочности. В годы моей юности его слову внимали как слову мудреца. Не просто ученый, академик, влиятельная фигура, а именно мудрец – хранитель духовности. И если вы еще не потеряли надежды увидеть лицо по-настоящему одухотворенное, найдите портрет академика Лихачева.

Но вот у меня перед глазами другой образ: преподобный Серафим Саровский молится на камушке. Эта икона висела в комнате прабабушки, и я ее хорошо запомнил. Святой Серафим учил, что стяжание Духа Святого Божия есть цель христианской жизни: «Стяжи дух мирен, и вокруг тебя спасутся тысячи». Подлинной чистотой и безграничным милосердием веет от образа преподобного. Это лик прозорливца, подвижника, который познал страдание и вынес из него глубокую любовь к людям.

Два портрета: старец и академик. А теперь скажите: кто из них духовнее? Верующий человек, скорее всего, отдаст предпочтение святому, светский – академику.

– Старец Серафим творил чудеса, через него Бог открывал людям великие истины, он был сосудом благодати, а академик всего лишь добренький старичок. Кого он в своей жизни исцелил? Вряд ли бы смог профессор простоять на камне тысячу дней и ночей. А провести несколько лет в затворе? Ему даже и близко не подойти к таким подвигам! Да и молился ли он вообще? России нужны святые, а вы прославляете академиков!

– Дмитрий Сергеевич Лихачев столько сделал для сохранения и развития русской культуры! Это был настоящий подвижник и делатель. Его фундаментальные труды по истории древнерусской литературы являются золотым фондом науки. А знаменитая серия «Литературные памятники», которую он редактировал и просто спас своим авторитетом! Это мировой уровень работы с текстом и самое высокое качество научного издания, и это только одна из немногих заслуг Дмитрия Сергеевича!

Можно долго спорить и множить аргументы, но это ни к чему не приведет, потому что речь идет о двух разных духовностях. Сравнить духовность старца и академика – то же, что искать ответ на вопрос «Что длиннее: белое или тяжелое?».

Старец и академик. Оба – подвижники, оба – мудрецы, оба – оплоты и маяки духовности, но и подвижничество, и мудрость, и духовность у них различной природы. Академик был апостолом универсальной духовности, старец – духовности евангельской. Различие двух духовностей – факт не азартного теоретизирования, а предельно осязаемой практики, наших жизненных стратегий и повседневного опыта.

Но вот вопросы: зачем нам, христианам, различать эти духовности? Нужна ли верующему человеку универсальная духовность? Не будет ли мне, христианину, достаточно духовности религиозной, подлинной и благодатной?

Мы различаем две духовности не для того, чтобы отречься от первой и защитить вторую, а чтобы научиться пользоваться преимуществами и той и другой, но к своему месту и ко времени. Речь идет не о философских спекуляциях. Мы – практики, и нас интересуют духовные упражнения. Задача духовного упражнения – привить и развить полезный духовный навык. А вот какой из духовностей принадлежит тот или иной навык, надо уметь распознать ясно и отчетливо. Если вы чувствуете пределы и возможности каждой из духовностей, вы будете точно знать, чего не надо искать там, где его не может быть, чего та или иная духовность дать вам не в состоянии.

Евангельская духовность единит нас с Самим Богом, учит богообщению, приобщает к величайшим тайнам, а в Евхаристии делает единокровными и единотелесными Христу, Воплощенному Богу. Но ни в Евангелии, ни в творениях отцов вы не найдете ответов на вопросы: что такое дружба, как научиться учиться, как правильно отдыхать, как руководить людьми без самодурства и подчиняться без раболепия, как справляться с провалами и отказами, как ладить со старшими, как воспитывать детей, как ухаживать за девушкой и многое другое, чего нет в Писании и не должно быть.

С другой стороны, в бескрайнем море универсальной духовности глупо искать описание опыта живого богообщения, того богооткровенного дара, который есть только в Церкви. Этот факт не возвышает Церковь и не унижает мир. Каждому свое.

Можно ли прожить, довольствуясь только одной из духовностей? Можно, и большинство обходится малым.

– Зачем нам академик Лихачев, если есть святой Серафим?

– Зачем нам саровские монахи, если у нас есть академики?

Даже и не подумаю убеждать светских людей, что им нужно Евангелие. Жажда услышать Слово Божие – это глубоко личное событие, и если этого не пережил, бесполезно пускаться в споры. Меня волнуют трудности церковных людей, в опыте которых обе духовности пересекаются, сбивая всех с толку. Нерешенные проблемы универсальной духовности вплетаются в вопросы религиозной жизни. И тут возможны трагические ошибки, а верующим свойственно все болезни лечить церковными средствами.

Но каждой болезни свое лекарство. Если ваша проблема из области универсальной духовности, то и решать ее следует соответственно. Предположим, что у вас не развит навык общения, вас не научили слушать, терпеливо объясняться, уметь быть правильно понятым, поддерживать разговор, а потом и дружеские отношения. И вот вы вдруг осознали пробел в своем духовном развитии, – а это проблема духовная, – и отправились к духовнику, а он посоветовал вам побольше читать Евангелие, потому что там все сказано, и чаще молиться. Но я не думаю, что вам это поможет. Здесь нужны другие средства, которые легко можно найти в поле духовности универсальной, и этот факт способен многих смутить.

– Значит, в Евангелии сказано не все?

– В Евангелии сказано все, что должно быть сказано в Евангелии. Но не надо искать в этой Святой Книге того, чего там быть не может. Евангелие – о Христе и о Церкви, а о проблемах коммуникации написаны другие книги.

Есть люди, которых это открытие по-настоящему выбивает из седла. Но проблема тут не в Евангелии, а в религиозном аутизме, который так же удобен, как и вреден. Кроме религиозного аутизма есть еще и светский культурный аутизм, но с ним пусть разбираются другие.

Мы, действительно, не найдем в наших религиозных текстах науки о дружбе, учтивости, вежливости, об искусстве ведения переговоров, организации времени и многом другом. Обижает ли священных писателей отсутствие в их текстах этой проблематики? А может ли их святые книги унизить отсутствие сведений об интегральном исчислении или основ картографии? У наших духоносных старцев были другие задачи, другое служение. Однако отвечая на вопрос, нужна ли верующему универсальная духовность, подумайте, каково изучать Писание человеку, которого не научили читать?

О чем молчат кошки?

Если мы говорим, что к сфере универсальной духовности относится мир идей, искусство, мораль, наука, политика, право, а также спорт и бизнес, может, речь идет о культуре, а не о духовности? В таком случае не лучше ли говорить о культуре и культурности, а слово «духовность» вернуть людям религиозным? Или это не более чем спор о словах?

На этот вопрос я бы ответил: и да и нет.

Да – потому что, действительно, это спор о словах.

Нет – потому что этот разговор имеет самые практические последствия.

Как бы я ни любил кошек, но мы живем с ними в параллельных мирах. Наш духовный мир, о котором кошки только смутно догадываются, я бы назвал областью подлинно человеческого. Когда мы хотим его описать, не для кошек, а для себя, мы даем ему названия в зависимости от того «центра тяжести», который актуален в данный момент.

Если речь идет о ценности человеческого творчества, о творческой активности человека, этот параллельный кошкам мир подлинно человеческого мы назовем культурой.

Если «центр тяжести» переходит в область этики, если мы описываем область подлинно человеческого в логике добра и зла, мы называем наш скрытый от кошек мир духовностью.

Кошки не догадываются о нашей духовности и культурности. Хоть что-то мы можем от них скрыть. Хоть где-то мы можем от них скрыться. Если вам и встречались религиозные коты, то, скорее всего, это были пожилые, дореволюционные личности, которые застали те времена, когда в школах еще преподавали Закон Божий. Или я что-то путаю? Да что кошки! Некоторые люди порой не догадываются о своей духовности!

Правда, какие-то зачатки духовности в кошках порой высвечиваются, но в большинстве своем кошки аморальны, точнее, вне-моральны, и те товарищи, которые зовут выйти за пределы добра и зла, на самом деле просто завидуют кошкам.

Религиозные люди – не кошки. Доказательству этого тезиса я посвятил свою докторскую диссертацию, а потому не стану приводить все аргументы, отослав читателя к тексту исследования.

Итак, религиозные люди – не кошки. Они люди. Значит, как и положено людям, они обитают в параллельном кошкам мире, в мире подлинно человеческого, дышат воздухом духовности и культуры. Не только дышат, но и выдыхают, влияют на атмосферу духовности и культуры вместе с другими людьми. Религия не выводит нас из области подлинно человеческого. Мы разделяем поле универсальной духовности со всем человеческим родом.

Моя приятельница работает в больнице. Однажды в четыре часа утра она услышала в больничном коридоре колокольный звон. Оказалось, что на лечение прибыла чрезвычайно набожная дама, привыкшая вставать очень рано. Каждое утро она включает на своем планшете колокольный звон, затем утренние молитвы и проповедь батюшки. Ей пытались напомнить, что в палате лежат еще пять человек и они бы хотели поспать, и, кстати, говорят, изобрели наушники. Богомольная дама удивленно скидывала брови:

– Вы мне должны спасибо сказать, что я доношу до вас Слово Божие и к Церкви приобщаю. А колокольный звон очищает воздух. Вы тоже почувствовали?

И она права. Оставаясь в границах религиозной духовности, она абсолютно права. Но если вы напомните ей об учтивости, вежливости, уважении, она вам резонно возразит, что таких слов нет в нашем церковном лексиконе, и не погрешит против истины. Церковь не учит учтивости и такту. Не потому что Церковь – общество идейных грубиянов (хоть порой и создается такое впечатление). Просто учить вежливости не дело Церкви, у нее совсем иные задачи.

Что не так с этой дамой?

Она ведет себя неприлично. Она нарушает законы общежития. Дело не в ее религиозном энтузиазме, дело в том, что она дурно воспитана. Религия не дает санкции на грубость и наглость. Хотя мне довольно часто встречались церковные люди, исповедующие религиозно обоснованное хамство как важнейшую миссию Церкви.

Другими словами, можно достичь определенных высот в религиозной духовности, но остаться духовно неразвитым в духовности универсальной. Религиозный человек может быть некультурным и недуховным, духовно недоразвитым, и это выталкивает его из мира подлинно человеческого и сближает с миром параллельным, где хозяйничают звери.

Ведешь себя как свинья? Не удивляйся, если в тебя войдут бесы.

Вопроси тестя своего!

В юности я сильно смущался, подозревая в книге Исход следы комедии. Но подумайте сами, что же мне было делать, если некоторые сюжеты этой святой и серьезнейшей книги невероятно комичны. Пророк Моисей, который общается с Богом лицом к лицу, чудотворец, поразивший египетских магов такими чудесами, что эти профессионалы колдовства со стыдом скрылись даже со страниц истории, этот величайший учитель, временами смотрится нервным, усталым человеком, который тонет в болоте ежедневных забот.

В книге Исход есть сцена серьезного разговора Моисея с тестем. Так устроено человеческое ухо, что любое упоминание тестя или тещи способно сбить самый густой туман пафоса и торжественности. Самый главный из пророков израильского народа вышел судить тяжбы своих граждан, и нам представляется величественное судилище и седовласые мудрецы в широких ризах. Но тут в кадре появляется прозаическое лицо тестя, и музыка труб неприлично захлебывается.

– *Что это такое делаешь ты с народом? Для чего ты сидишь один, а весь народ стоит перед тобою с утра до вечера?* (Исх. 18: 14).

И вместо торжественного заседания мы видим усталого пожилого человека, который дни напролет занят разрешением бытовых споров, и он один, а их много, и они идут к нему со всякими глупостями, и пророк разбирает дело каждого, а по-другому он не умеет, вот и тянет лямку жизни, мучаясь сам, истязая других. А перед уставшим пожилым человеком стоят измученные очередью люди, которые делают как сказано – не мы придумали, не нам менять, предки терпели, потерпим и мы.

И вот появляется тесть и ругает пророка и боговидца:

– *Нехорошо это ты делаешь* (Исх. 18: 17).

Сказать такое человеку, которому Сам Бог дает законы! Как пророк может что-то делать нехорошо, неверно, неправильно? Выходит, может, раз Моисей смиренно принимает критику.

– *Ты измучишь себя и народ сей, который с тобою; ибо слишком тяжело для тебя это дело: ты один не можешь исправлять его* (Исх. 18: 18).

Тесть дает совет Моисею, как правильно организовать судебное делопроизводство. Надо разделить функции: оставить себе служение посредника между Богом и людьми, то есть власть законодательную, а исполнительную и судебную передать тысяченачальникам, стона начальникам, пятидесятона начальникам и десятиначальникам и письмоводителям, выбрав для этого людей способных, боящихся Бога, людей правдивых, ненавидящих корысть (Исх. 18: 21).

Прекрасное библейское описание качеств хорошего чиновника, не так ли? Четыре важнейшие черты: профессиональная пригодность, богобоязненность, честность и бескорыстие. Еще одно подтверждение того, что Библия – мудрейшая из книг!

В чем же причина моего смущения? Меня терзала мысль: Бог видел, как мучается Моисей, но ничего ему не сказал, не научил его, как правильно поступить. Господь говорил с Моисеем как с другом, но не дал ему такой простой совет, а ведь это не только облегчило бы всем жизнь, но и стало законом, ориентиром для организации жизни следующих поколений. Почему Бог ничего не сказал Моисею? Вместо откровения – унижительная отповедь тестя.

Мудрый и полезный совет пришел Моисею совне, не из недр его народа, и даже не из глубин его религии, он не был результатом откровения, но пророк принял его с благодарностью. Тесть Моисея принадлежал другому народу и к религии Моисея не примкнул, ведь Писание говорит о нем как о мадиамском жреце, который практиковал задолго до встречи с Моисеем. У своего зятя он был только в гостях – не присоединился к странствующему Израилю и, как сообщает книга Исход, после общения с семьей зятя возвратился в землю свою (Исх. 18: 27).

Боговидец Моисей прислушался к совету священника другой религии и чужого народа. Экуменист ветхозаветный! Почему он не спросил Бога о том, как работать с людьми? Почему Бог не вразумил Своего пророка, а вместо этого допустил унизиться ему, приняв совет от жреца-инородца?

Эта библейская история стала для меня первым шагом в избавлении от религиозного аутизма. Аутисту не интересен внешний мир, он для него не существует. Аутистом быть очень удобно, а в религии можно найти любое обоснование клинической лени и отупляющему нелюбопытству, просто повторяй мантру:

– Это не то, что нужно христианину!

Если вы пустынный и живете среди диких скал и диких коз, вам, действительно, все это только мешает, потому что будет отвлекать от молитвы и полного единения с Богом. Но раз вы читаете этот текст, вы точно не отшельник, и рядом с вами есть люди, и с ними надо научиться ладить, а если вы мужчина, отец, муж, начальник, вам надо научиться руководить, принимать решения, работать в команде. Все эти навыки принадлежат области универсальной духовности и культуры.

Тесть показал Моисею, как решать проблемы организации работы с людьми малой кровью, он поделился с ним житейским опытом, а этот опыт кристаллизуется и хранится в пространстве подлинно человеческого, которому принадлежит каждый человек, какой бы религии он ни придерживался.

А урок такой: не задавай Богу вопросов, на которые может ответить тесть.

Духовный статус торта

В день рождения дочери мой друг вывалился из окна. Спасли крепкие руки товарищей и вишня, что росла под окном. А ему всего-то хотелось вывесить флаг, чтобы вся улица знала, что сегодня родилась самая красивая девочка на свете.

Отсюда вывод: готовишься стать отцом – посади под окном дерево.

Папы обычно сходят с ума, когда рождается первый ребенок. Потому что человек переживает настоящее метафизическое перерождение. Был обычный парень, веселый, крепкий, забавный – просто чудесный цветок на родовом дереве, и вдруг – отец! Все изменилось, перевернулось, потому что мужчина кожей, нутром почувствовал, что он теперь не сам по себе, лихой бродяга, а находится у самого основания корня, он сам и есть этот корень, от которого разовьется большой род. Будто в разряде молнии на миг осветилось все дерево рода, и он почувствовал всех своих детей, внуков, правнуков, кожей ощутил и запомнил тяжесть каждого потомка.

Половина шестого утра. Стою в алтаре. Готовлюсь к литургии. Влетает приятель.

– Вы понимаете... Такое дело... Я ей говорю: дед у меня Алексей. Он на фронте погиб. Так он тоже вот такой был, мордастый. У нас все такие в роду. Казаки! А она: какой же Алексей, если сегодня Петр. И что, если Петр? Ведь тут, сам понимаешь, четыре сто, а она – Петр. Конечно, Алексей! Я и маме звонил. Взял такси и ходу.

– Ничего не понимаю. Какой Алексей, кто такой Петр? Чего шумишь? Пять утра!

– Если бы пять! Так ведь четыре сто! Это же только Алексей. Я сейчас опять туда. Надо же что-то делать! Надо что-то везти... Ведь Алексей – так лучше звучит, мужественней? А она: Петр...

Сразу до меня не дошло, что несколько часов назад у моего тихого и интеллигентного друга родился сынок. А ведь я подумывал звать санитаров. Пришлось дать задание ребятам срочно напоить папу, чтобы сохранить ему психическое здоровье.

Примечательно, что оба «первороденных» отца рвались что-то делать. Одному срочно понадобилось водрузить на высотах стяг, другой готов был останавливать поезда и автомобили и даже идти крестным ходом. Если произошло нечто естественное и предсказуемое, зачем все эти лишние движения?

Потому что каждый человек понимает или, скорее, чувствует:

значительное должно быть означено.

С нашими папами произошли не рядовые естественные события, а *значительные*. Всякое значительное событие требует знака. Так устроен человек. Как говорил один покойный философ: «Человек – существо символическое». Мы живем в мире символов, мы их создаем и ниспровергаем, на место старых воздвигаем новые, но обойтись без символов люди не могут.

От избытка сердца говорят уста (Мф. 12: 34). Не только говорят уста, но и делают руки, танцуют ноги, толпы незнакомых людей собираются вместе и идут в далекие страны не ради дохода, а чтобы поцеловать старые камни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.